АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО МЕТОДА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

ACTUAL PROBLEMS OF ARBITRATION PROCEEDINGS AS AN ALTERNATIVE METHOD OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

УДК 347.918

Лихолетов Артем Алексеевич, магистрант 3 курса, факультет «Юриспруденция», Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Liholetov A.A. ibr.gal@yandex.ru

Аннотация

Публикация посвящена анализу сущности третейских судов и принципов их деятельности, как альтернативного метода защиты гражданских прав; а также, характеристике динамики развития правовой основы и практики функционирования третейского судопроизводства в России. Критическому анализу подвергается современный этап реформирования российского законодательства, регламентирующего деятельность третейских судов, с точки зрения соблюдения принципа баланса частной инициативы, саморегулирования хозяйственных отношений и защиты интересов общества и государства.

Annotation

The publication is devoted to the analysis of the essence of arbitration courts and the principles of their activity as an alternative method of civil rights protection, as well as to the dynamics of the development of the legal framework and practice

of arbitration proceedings in Russia. The current stage of reforming the Russian legislation regulating the activity of arbitration courts is critically analyzed from the point of view of compliance with the principle of balance of private initiative, self-regulation of economic relations and protection of the interests of society and the state.

Ключевые слова: автономия воли, арбитраж, арбитражный суд, третейское разбирательство, третейский суд, «карманный» третейский суд, публичный порядок, огосударствление третейского судопроизводства.

Keywords: autonomy of will, arbitration, arbitration court, arbitration proceedings, arbitration court, "pocket" arbitration court, public order, nationalization of arbitration proceedings.

Само название «третейский» суд подразумевает суд третьего лица, выступающего в качестве посредника между спорящими сторонами, причем лица частного (в отличие от должностного лица, осуществляющего государственное правосудие), избираемого самими сторонами для разрешения спорной ситуации. Институт третейского судопроизводства основывается на принципах:

- доверия сторон судье, исходя из их веры в его объективность и справедливость;

- приоритета задачи мирного и добровольного прекращения конфликта, перед задачей строгого и неукоснительного следования «букве закона».

Так понимаемый, так формируемый и так действующий суд:

- имеет в нашей стране очень длительную историю (первые упоминания элементов третейского судопроизводства встречаются уже в договорных грамотах русских князей XIV - XVI вв.);

- во многом соответствует менталитету нашего общества (между правом и справедливостью, зачастую, выбирающего справедливость);

- вступил в качественно новый (и достаточно противоречивый) этап своей истории в 90-е гг. XX;

- подвергся крайне неоднозначному реформированию во второй половине 2000-х гг.

Для такого реформирования, безусловно, существовали объективные предпосылки, т.к. правоприменительной деятельности, осуществляемой российскими третейскими судами, к сожалению, были присущи такие недостатки, как:

- низкое качество разбирательства;

- возможность учреждения т.н. «карманных» третейских судов, не соблюдающих принципы объективности и беспристрастности разбирательства.

Третейское решение, безусловно, затрагивает интересы не только сторон (заранее достигших соглашения о передаче спора на суд конкретных арбитров), но и, возможно, интересы третьих лиц и государства. Поэтому, достаточно давно вынашивалась идея усиления контроля со стороны российских государственных арбитражных судов за третейским судопроизводством; фактически, огосударствления последнего. Не смотря на критику значительной частью научного сообщества такой перспективы реформирования третейского судопроизводства, соответствующие нормативные акты, существенным образом изменившие регулирование третейского судопроизводства, как в сфере внутренних споров, так и в сфере международного коммерческого арбитража, были приняты и вступили в силу [1, 2].

Между тем, определяющей тенденцией развития третейского судопроизводства в мировой практике является соблюдение баланса свободы третейских судов (как обеспечивающего разбирательство, альтернативное судебному, института гражданского общества), и минимально необходимого ограничения их возможных злоупотреблений (вмешательство судов в

деятельность международных коммерческих арбитражей носит ограниченный характер) [4, с. 66-71; 5, с. 56-81].

При реформировании же российского законодательства, регламентирующего деятельность третейских судов, как представляется, не был соблюден принцип баланса частной инициативы, саморегулирования хозяйственных отношений и защиты интересов общества и государства.

Так, был введено правило создания третейских судов только при некоммерческих организациях (НКО) - как способ борьбы с «карманными», мошенническими судами; организована система госконтроля за созданием и деятельностью постоянно действующих третейских судов («арбитражных учреждений»). Такое арбитражное учреждение может быть создано только при одной НКО с разрешения правительства РФ, исходя из рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства (состоящего из чиновников, госслужащих, представителей юридического, предпринимательского и научного сообществ). Получить такое разрешения арбитражное учреждение должно обладать рекомендованным списком не менее 30 арбитров (из которых не менее 1/3 должны иметь ученую степень, а ½ - десятилетний судейский стаж); репутация НКО должна свидетельствовать о возможности обеспечить высокий уровень организации деятельности третейского суда. Т.е. эти условия являются оценочными, соответственно существует возможность принятия субъективного решения.

Обращает на себя внимание, также, сокращение компетенция третейских судов, из нее исключены дела об оспаривании ненормативных актов органов власти, споры с участием стратегических предприятий, о приобретении и выкупе акций АО. Госсуды могут участвовать в деятельности третейского суда, если возникают сомнения в его компетенции или разногласия при выборе арбитров.

Следует, также, обратить внимание что понятия «арбитраж» и «третейское разбирательство» теперь используются как синонимы, что делает схожими до степени смешения термины «решение арбитражного суда» и

«арбитражное решение», «арбитражный суд» и «арбитраж», относящиеся, при этом, к совершенно разным областям: области государственного судопроизводства и альтернативного разрешения споров соответственно [7, с.29-33].

Таким образом, императивная регламентация многих вопросов третейского разбирательства, ранее определявшихся соглашением сторон, ограничивает гибкость третейской процессуальной формы и делает ее менее привлекательной для участников. Государственные арбитражные суды наделены полномочиями осуществления дополнительного контроля над решениями третейских судов, при том, что формально последние не входят в государственную судебную систему. Введение, по сути, разрешительной процедуры создания третейских судов, усиливает их зависимость от органов государственной власти. Между тем, как уже отмечалось выше, сам смысл существования третейских судов, как института гражданского общества, заключается именно в их создании и функционировании в договорном порядке, диспозитивно. Введение же института содействия третейским судам, вопреки провозглашенным целям третейской реформы, усилило и без того запредельную загруженность государственных судебных инстанций.

Однако, несмотря на критику реформы третейского судопроизводства, она, фактически, была продолжена (по все тому же вектору огосударствления третейского судопроизводства), что ознаменовалось, в частности, принятием в 2019 г Пленумом Верховного Суда РФ Постановления №53 [3], оцененного юридическим сообществом как проарбитражное.

Аргументы сторонников выбранного направления реформы третейского судопроизводства (в т.ч. вмешательства государства уже на стадии предварительного контроля - стадии создания арбитражных учреждений), оправдывающих его «особенность текущего исторического этапа», «особенностью российской ментальности» и «необходимостью особой защиты публичного порядка, (как некого «блокирующего механизма, защищающего базовые ценности правопорядка»)» [6, с.12-26] представляются

неубедительными, идущими вразрез с основополагающим принципом автономии воли сторон, прибегающих к третейскому судопроизводству, именно как к альтернативному способу разрешения споров.

Таким образом, если изначально, российская система третейского разбирательства, возрожденная в 90- ее гг. характеризовалась чрезмерным либерализмом, порождавшим очевидные злоупотребления (в виде деятельности т.н. «карманных судов», низкого качества судопроизводства, нарушения прав третьих лиц пр.), то «третейская реформа» 2000-х гг. привела, по сути, к его огосударствлению, вопреки самой природе такой альтернативной формы правосудия.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.15 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 27.12.2018 №531-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. №1 (часть I). ст. 2

2. Федеральный закон от 29.12.2015 №409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. №1 (часть I), ст. 29

3. Постановление Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [Электронный ресурс] режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/

4. Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гибкости в международном

частном праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 66-71

5. Иншакова А.О. Понятие, юридическое значение и критерии компетенции международного коммерческого арбитража. // Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража / А.О. Иншакова, С.В. Николюкин, М.А. Алексеев; под ред. А.О. Иншаковой, С.В. Николюкина. – М.: Юрлитинформ, 2012. Параграф 2.1 гл. 2. С. 56–81.

6. Третейское разбирательство в России - это эффективное, быстрое и признанное в мире средство разрешения споров [Интервью с Н.В. Павловой] // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. №1. С. 12 - 26.

7. Черникова И.В. Понятия «арбитраж», «третейский суд» и «арбитражный суд» в российском законодательстве и вопросы, возникающие при их использовании // Российский судья. 2020. №4. С. 29 - 33.

Literature

1. Federal law No. 382-FZ of 29.12.15 "On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation" (as amended). Federal law No. 531-FZ of 27.12.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation No. 1 (part I). article 2

2. Federal law No. 409-FZ of 29.12.2015 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and invalidation of paragraph 3 of part 1 of article 6 of the Federal law "On self-regulating organizations" in connection with the adoption of the Federal law "On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation" / / Assembly of legislation of the Russian Federation. 04.01.2016. No. 1 (part I), article 29

3. Resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation of 10.12.2019 No. 53 "On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in respect of arbitration,

international commercial arbitration" [Electronic resource] access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/

4. Inshakova A. O., Kazachenok S. Yu. Arbitration agreement as a contractual way to consolidate the principle of flexibility in private international law // Bulletin of the Volgograd state University. Series 5, Jurisprudence. 2013. No. 1 (18). pp. 66-71

5. Inshakova A. O. Concept, legal meaning and criteria of competence of international commercial arbitration. // Transformation of regulation of activity and competence of international commercial arbitration / A. O. Inshakova, S. V. Nikolyukin, M. A. Alekseev; ed. by A. O. Inshakova, S. V. Nikolyukin. – M.: Yurlitinform, 2012. Paragraph 2.1 of Chapter 2. Pp. 56-81.

6. Arbitration in Russia is an effective, fast and internationally recognized means of dispute resolution [interview with N. V. Pavlova] // Bulletin of the Moscow district arbitration court. 2020. No. 1. P. 12 - 26.

7. Chernikova I. V. the concepts of "arbitration", "arbitration court" and "arbitration court" in Russian legislation and issues arising from their use // Russian judge. 2020. No. 4. P. 29 - 33.